

Научная статья
УДК 342.4
DOI 10.33184/pravgos-2025.4.5

Original article

РУСТАМБЕКОВ Исламбек Рустамбекович
Ташкентский государственный
юридический университет,
Ташкент, Узбекистан,
irustambekov2024tsult@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8869-8399>

RUSTAMBEKOV Islambek Rustambekovich
Tashkent State University of Law,
Tashkent, Uzbekistan

ГУЛЯМОВ Саид Саидахрарович
Ташкентский государственный
юридический университет,
Ташкент, Узбекистан,
said.gulyamov1976@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-2299-2122>

GULYAMOV Said Saidakhrarovich
Tashkent State University of Law,
Tashkent, Uzbekistan

АМИНЕВ Фарит Гизарович
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия,
faminev@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4031-4103>

AMINEV Farit Gizarovich
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕЛЬ УЗБЕКСКОГО ГОСУДАРСТВА: ОТ СУВЕРЕНИТЕТА К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭПОХУ «НОВОГО УЗБЕКИСТАНА»

THE CONSTITUTIONAL MODEL OF THE UZBEK STATE: FROM SOVEREIGNTY TO
DIGITAL TRANSFORMATION IN THE "NEW UZBEKISTAN" ERA

Аннотация. Конституционная реформа 2023 г. существенно расширила содержание ст. 1 Конституции Республики Узбекистан (далее – РУз), закрепив пять ключевых характеристик государства, и определила конституционную модель узбекского государства в XXI в. Статья 1 выступает системообразующей нормой, обозначившей вектор развития правовой системы и государственной политики периода «Нового Узбекистана». Цель: комплексный конституционно-правовой анализ ст. 1 Конституции РУз 2023 г., раскрывающий содержание пяти конституционных характеристик государства – суверенное, демократическое, правовое, социальное и светское – в сочетании с республиканской формой правления, исследование механизмов их практической реализации в условиях цифровой трансформации. Методологическую основу исследования составляет комплексный междисциплинарный подход, интегрирующий методы юридической науки, политологии и компаративистики. Центральное место в методологическом инструментарии занимает сравнительно-правовой метод, позволяющий проанализировать конституционную модель Узбекистана и выявить

Abstract. The 2023 constitutional reform substantially broadened the content of Article 1 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, by enshrining five key state characteristics and establishing the constitutional model of the Uzbek state in the 21st century. Article 1 serves as a foundational norm, defining the vector of development for the legal system and state policy during the "New Uzbekistan" period. Purpose: To provide a comprehensive constitutional and legal analysis of Article 1 of the 2023 Constitution of the Republic of Uzbekistan, detailing the five constitutional characteristics of the state (sovereign, democratic, rule-of-law, social, secular) in conjunction with the republican form of government, and to examine the mechanisms of their practical implementation in the context of digital transformation. The methodological basis of the research is a comprehensive interdisciplinary approach, integrating methods from legal science, political science, and comparative studies. The comparative legal method plays a key role in the methodological framework, enabling to analyze Uzbekistan's constitutional model. This approach helps to identify

© Рустамбеков И.Р., Гулямов С.С., Аминев Ф.Г., 2025

универсальные тренды современного конституционализма при сохранении национальной специфики. Историко-правовой метод применялся для исследования эволюции ст. 1 от редакции Конституции 1992 г. к редакции 2023 г., раскрывая динамику конституционного развития в контексте политических, экономических и социальных трансформаций периода независимости Узбекистана. Формально-юридический метод использовался для анализа нормативного содержания конституционных характеристик государства, их места в системе конституционного права и влияния на интерпретацию других конституционных норм. Методы индукции и синтеза применялись для формулирования универсальных принципов современного конституционализма, адаптируемых к национальному контексту Узбекистана. Системный анализ позволил исследовать взаимосвязь между пятью конституционными характеристиками государства и их совокупное влияние на организацию публичной власти, правовую систему и защиту прав человека. Телеологический метод использовался для выявления целей и функций конституционных норм в контексте стратегических документов развития Узбекистана, что позволило связать конституционные принципы с практической государственной политикой и оценить степень их институциональной реализации. Результаты: исследование выявило эволюцию конституционной нормы от лаконичной формулировки 1992 г. к развернутому определению 2023 г., отражающую трансформацию от постсоветского становления к зрелой государственности. Установлено соответствие ст. 1 Конституции РУз универсальным международно-правовым стандартам и целям устойчивого развития. Раскрыты институциональные механизмы реализации конституционных принципов через судебную-правовую реформу, социальные программы и цифровизацию государственного управления в контексте стратегических инициатив Президента РУз Ш.М. Мирзиёева. Обосновано, что конституционная модель Узбекистана органично сочетает приверженность универсальным принципам демократии и прав человека с национальной спецификой и способностью к адаптации в условиях вызовов XXI в.

Ключевые слова: конституционное право, правовое государство, социальное государство, государственный суверенитет, республиканизм, светское государство, конституционная реформа, цифровая трансформация

Для цитирования: Рустамбеков И.Р. Конституционная модель узбекского государства: от суверенитета к цифровой трансформации в эпоху «Нового Узбекистана» / И.Р. Рустамбеков, С.С. Гулямов, Ф.Г. Аминев. – DOI 10.33184/pravgos-2025.4.5 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 45–58.

universal trends in contemporary constitutionalism while respecting national specificities. The historical legal method is applied to research the evolution of Article 1 from the 1992 edition of the Constitution to the 2023 edition, revealing the dynamics of constitutional development within the context of political, economic, and social transformations of the independence period in Uzbekistan. The formal legal method is used to analyze the normative content of the state's constitutional characteristics, their position within the constitutional law system, and their influence on the interpretation of other constitutional norms. The methods of induction and synthesis are applied to formulate universal principles of modern constitutionalism, adaptable to the national context of Uzbekistan. Systemic analysis makes it possible to investigate the interrelationship between five constitutional characteristics of the state and their cumulative impact on the structure of public power, the legal system, and human rights protection. The teleological method is used to determine the purposes and functions of constitutional norms in the context of Uzbekistan's strategic development plans. This approach enables to connect constitutional principles with practical state policy and to assess their institutional implementation. Results: The study reveals the evolution of the constitutional norm from a concise formulation in 1992 to a detailed definition in 2023, reflecting the transition from post-Soviet formation to developed statehood. The paper demonstrates that Article 1 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan is in line with universal international legal standards set and the Sustainable Development Goals. The study reveals institutional mechanisms for implementing constitutional principles through judicial and legal reform, social programs, and digitalization of public administration in the context of the strategic initiatives of the President of the Republic of Uzbekistan, Sh.M. Mirziyoyev. The study justifies that Uzbekistan's constitutional model harmoniously combines adherence to universal democratic and human rights principles with national specificity and adaptability to the 21st-century challenges.

Keywords: constitutional law, rule-of-law state, welfare state, state sovereignty, republicanism, secular state, constitutional reform, digital transformation

For citation: Rustambekov I.R., Gulyamov S.S., Aminev F.G. The Constitutional Model of the Uzbek State: From Sovereignty to Digital Transformation in the "New Uzbekistan" Era. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 4, pp. 45–58. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.4.5.

ВВЕДЕНИЕ

Статья 1 Конституции РУз 2023 г. – фундаментальная конституционная норма, определяющая государственно-правовую природу Узбекистана в XXI в. Она выступает «визитной карточкой» государства, закрепляя пять ключевых характеристик государственности: суверенное, демократическое, правовое, социальное и светское государство, а также определяя республиканскую форму правления. Конституционная реформа 2023 г. существенно расширила содержание статьи по сравнению с редакцией 1992 г., что отражает эволюцию государственного строительства в рамках концепции «Нового Узбекистана»¹ под руководством Президента Ш.М. Мирзиёева. В отличие от преамбулы, закрепляющей ценности и идеалы, ст. 1 фокусируется на институциональных и формальных характеристиках государства, определяя конституционную модель организации публичной власти.

Методологическая значимость исследования ст. 1 Конституции РУз 2023 г. обусловлена ее системообразующей ролью в конституционной архитектуре государства. Конституционные характеристики, закрепленные в данной норме, выступают интерпретационными принципами для всей правовой системы Узбекистана, определяя вектор развития законодательства, правоприменительной практики и государственной политики. Конституционный суд РУз при осуществлении нормоконтроля обязан оценивать конституционность законов и подзаконных актов через призму пяти конституционных характеристик государства, что превращает ст. 1 в живую норму, непосредственно воздействующую на правотворческую и правоприменительную деятельность. Более того, конституционная модель, закрепленная в ст. 1, формирует конституционную идентичность Узбекистана в глобальном конституционном пространстве, позиционируя страну как современное правовое, социальное и демократическое государство, приверженное международным стандартам прав человека при сохранении национальной специфики.

Актуальность научного осмысления ст. 1 Конституции РУз 2023 г. в контексте глобаль-

ных трансформаций XXI в. определяется необходимостью адаптации конституционной модели государства к вызовам цифровой эпохи, технологическим инновациям и изменяющимся социально-экономическим реалиям. Развитие искусственного интеллекта, алгоритмического управления и автоматизации государственных функций ставит новые вопросы о содержании принципа правового государства в условиях цифровизации правосудия и административных процедур. ESG-трансформация и императивы устойчивого развития расширяют традиционное понимание социального государства, интегрируя экологическую ответственность и корпоративное управление в государственную политику. Концепция цифрового суверенитета актуализирует классическую доктрину государственного суверенитета, требуя от государства способности контролировать цифровую инфраструктуру и защищать информационное пространство от транснациональных киберугроз. В этом контексте научное исследование конституционных основ государственности становится не только академической задачей, но и практическим императивом для обеспечения конституционной стабильности при необходимости институциональных инноваций.

НОРМАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ СТАТЬИ 1 КОНСТИТУЦИИ РУЗ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Семантический анализ пяти характеристик государства. Первая конституционная характеристика – «суверенное государство» – отсылает к классической доктрине государственного суверенитета, разработанной Жаном Боденом [1], согласно которой суверенитет представляет собой верховную, неделимую и неотчуждаемую власть на территории государства. Внутренний аспект суверенитета предполагает верховенство государственной власти внутри страны, в то время как внешний аспект означает независимость в международных отношениях [2]. В условиях глобализации концепция суверенитета трансформируется, требуя баланса между национальной автономией и международной интеграцией [3]. Особое значение в современ-

¹ О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы : Указ Президента РУз от 28.01.2022 № УП-60 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/gu/docs/5841077> (дата обращения: 18.11.2025).

ную эпоху приобретает цифровой суверенитет как способность государства контролировать цифровую инфраструктуру и защищать информационное пространство от внешних угроз [4].

«Демократическое государство» воплощает концепцию народовластия, где источником власти выступает народ. Современная демократия XXI в. включает не только классические формы представительной и прямой демократии [5], но и новые формы цифровой демократии и электронного участия граждан в управлении государством [6]. Цифровизация создает беспрецедентные возможности для расширения демократического участия через онлайн-петиции, электронное голосование и цифровые платформы общественных консультаций.

Третья характеристика – «правовое государство» (Rechtsstaat, Rule of Law, État de droit) – является одним из центральных принципов современного конституционализма [7]. Правовое государство предполагает верховенство права над произволом власти, разделение властей как механизм сдержек и противовесов, независимость судебной системы как гаранта законности и конституционный контроль как инструмент защиты Основного закона. Концепция правового государства требует не только формального соответствия законам, но и материального содержания права, обеспечивающего защиту прав человека и справедливость.

«Социальное государство» (Welfare State, Sozialstaat) отражает конституционное обязательство государства обеспечивать социальную справедливость и защиту граждан. Концепция социального государства, берущая начало в германской конституционной доктрине [8], предполагает баланс между рыночной экономикой и социальной защитой населения. Социальные права на труд, образование, здравоохранение, социальное обеспечение становятся конституционными гарантиями. В современных условиях социальное государство интегрируется с принципами ESG (экологической, социальной и корпоративной ответственности), что требует от государства не только экономической эффективности, но и социальной инклюзивности и экологической устойчивости [9].

Пятая характеристика – «светское государство» – закрепляет принцип *laïcité* (светскости), означающий отделение религиозных институтов от государственной власти [10]. Светскость не означает враждебности к религии, но предполагает религиозный нейтралитет государства, свободу совести и вероисповедания для всех граждан (ст. 35 Конституции), равенство религиозных объединений перед законом. Светское государство обеспечивает религиозный плюрализм и предотвращает использование религии в политических целях, что особенно актуально в условиях угроз религиозного экстремизма.

Республиканская форма правления. Конституционное определение Узбекистана как государства «с республиканской формой правления» отражает доктрину республиканизма, противопоставляющую выборность и сменяемость власти наследственной монархии [11]. Современная типология республик различает парламентские (где исполнительная власть формируется парламентом), президентские (с прямым избранием президента и жестким разделением властей) и смешанные (полупрезидентские) республики [12]. Узбекская конституционная модель, особенно после реформ 2023 г., представляет собой президентско-парламентскую республику с усиленной ролью главы государства при значительных полномочиях парламента. Баланс властей в республике обеспечивается через систему сдержек и противовесов (ст. 11 Конституции).

Эволюция республиканской формы правления в Узбекистане отражает процесс демократизации и укрепления институтов представительной демократии. Конституционная реформа 2023 г. усилила парламентские контрольные функции, расширила полномочия Законодательной палаты Олий Мажлиса, укрепила независимость Сената, что свидетельствует о движении к более сбалансированной модели разделения властей.

Юридическая техника и ее место в Конституции РУз. Статья 1, как системообразующая норма, открывает гл. I «Государственный суверенитет» и определяет базовые принципы конституционного строя. Связь с последующими статьями гл. I очевидна: ст. 2 конкретизирует принцип служения государства народу, ст. 3 закрепляет территориальное устройство,

ст. 4 определяет государственный язык. Взаимосвязь ст. 1 со всей Конституцией проявляется в том, что пять характеристик государства находят детальное развитие в соответствующих разделах: демократия – в главе о народовласти (ст. 7–10), правовое государство – в главах о верховенстве Конституции (ст. 15–17) и о судебной власти, социальное государство – в статьях о социальных правах (разд. II), светскость – в ст. 31 о свободе совести.

Статья 1 оказывает влияние на интерпретацию всех норм Основного закона, выступая герменевтическим ключом для толкования Конституционным судом. При оценке конституционности законов Конституционный суд² обязан проверять их соответствие принципам суверенитета, демократии, правового, социального и светского государства, закрепленным в ст. 1. Равнозначность названий государства «Республика Узбекистан» и «Узбекистан» имеет конституционно-правовое значение, обеспечивая единообразное правовое регулирование и исключая возможность разночтений в официальных документах и международных отношениях.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИЙ 1992 И 2023 ГОДОВ И ОЦЕНКА КОНСТИТУЦИОННЫХ ИННОВАЦИЙ

Текстуальное сопоставление. Анализ конституционного текста позволяет выявить фундаментальную эволюцию государственно-правовой концепции. Конституция 1992 г. в ст. 1 лаконично определяла: «Узбекистан – суверенная демократическая республика». Конституция 2023 г. существенно расширила формулу: «Узбекистан – суверенное, демократическое, правовое, социальное и светское государство с республиканской формой правления».

Ключевые нововведения включают пять концептуальных изменений. Во-первых, добавлена характеристика «правовое государство», что конституционализирует принцип верховенства права (Rule of Law) и связанности государства правом. Это нововведение отражает глубокие судебно-правовые реформы и укрепление независимости судебной вла-

сти (Концепция совершенствования судебно-правовой системы³). Во-вторых, введена характеристика «социальное государство», закрепляющая конституционную ответственность государства за социальное благополучие граждан. Это коррелирует с масштабными социальными программами и системами социальной защиты. В-третьих, закреплена характеристика «светское государство», что конституционализирует отделение религии от государства и гарантирует свободу совести. В-четвертых, уточнена формулировка «республиканская форма правления» вместо просто «республика», что более точно определяет конституционную модель организации власти. В-пятых, сохранены базовые характеристики «суверенное» и «демократическое», подтверждающие преемственность конституционного развития.

Содержательный анализ изменений. Историко-политический контекст трансформации ст. 1 отражает глубокие изменения в государственном строительстве. 1992 год характеризовался становлением независимости после распада СССР, постсоветской трансформацией политической и экономической систем, минималистичным конституционным определением государства с акцентом на суверенитет и демократию. Редакция Основного закона 2023 г. принята в условиях зрелой государственности периода «Нового Узбекистана», системных конституционных реформ, максималистичного определения государства с пятью характеристиками, интеграции мировых стандартов конституционализма при сохранении национальной специфики.

Причины расширения конституционной формулы многообразны. Имплементация концепции правового государства связана со Стратегией «Узбекистан – 2030»⁴, которая определяет построение правового государства как стратегический приоритет. Развитие социального государства обусловлено необходимостью усиления социальной защиты

³ О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе : Указ Президента РУз от 09.01.2019 № УП-5618 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4149770> (дата обращения: 18.11.2025).

⁴ О Стратегии «Узбекистан – 2030» : Указ Президента РУз от 11.09.2023 № УП-158 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6600404> (дата обращения: 18.11.2025).

² О Конституционном суде Республики Узбекистан : Конституционный закон Республики Узбекистан от 27.04.2021 № ЗРУ-687 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5391999> (дата обращения: 01.09.2025).

населения и обеспечения социальной справедливости. Конституционализация принципа светскости отражает стремление к балансу между уважением к религиозным традициям и предотвращением использования религии в политических целях. Влияние судебной реформы (Концепция судебной реформы) и адаптация к международным стандартам (Национальная стратегия по правам человека⁵) также сыграли существенную роль.

Конституционные инновации и их значение. Первая крупная инновация – конституционализация правового государства – включает несколько аспектов. Верховенство Конституции и законов закреплено в ст. 15, независимость судебной власти гарантирована гл. XXIII, конституционный контроль осуществляется Конституционным судом. Эта инновация оказывает влияние на всю правовую систему: законодательство должно соответствовать принципам правового государства, правоприменительная практика ориентируется на защиту прав и законности, судебная власть укрепляет свою независимость и авторитет.

Вторая инновация – социальное государство – создает конституционные социальные обязательства государства перед гражданами. Социальная справедливость и солидарность (ст. 14) становятся конституционными принципами. Баланс экономических свобод и социальной защиты обеспечивается через систему социальных гарантий при сохранении рыночной экономики. Реализация концепции социального государства осуществляется через социальные программы, включая адресную помощь малоимущим, пенсионное обеспечение, поддержку семей. Интеграция ESG-принципов и устойчивого развития расширяет традиционное понимание социального государства, включая экологическую ответственность.

Третья инновация – светское государство – закрепляет отделение религиозных институтов от государственной власти при сохранении свободы совести и вероисповедания (ст. 35). Религиозный плюрализм обеспечивается через равенство всех религиозных объединений перед законом. Предотвращение религиозного экстремизма становится конституцион-

ной задачей государства. Баланс светскости и уважения к религиозным традициям достигается через политику, невраждебную к религии, но исключающую ее влияние на государственную политику.

Четвертая инновация – уточнение республиканской формы правления – конкретизирует форму правления и организацию власти. Баланс президентской и парламентской власти достигается через конституционную реформу разделения властей, расширение парламентского контроля при сохранении сильной президентской власти, укрепление независимости судебной власти.

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА

Конституционные гарантии суверенитета и республиканизма. Гарантии государственного суверенитета закреплены в системе конституционных норм. Статья 3 определяет территориальную целостность и неприкосновенность границ как основу государственного суверенитета. Статьи 17–18 закрепляют субъектность Узбекистана в международных отношениях, право заключать международные договоры и участвовать в деятельности международных организаций. Статья 15 устанавливает верховенство Конституции РУз на всей территории страны, что является основой внутреннего суверенитета. Статья 16 защищает основные принципы конституционного строя от изменений, обеспечивая стабильность государственной системы. Механизм защиты конституционного строя реализуется через Конституционный суд, проверяющий конституционность актов законодательной и исполнительной власти.

Институциональные основы республиканизма воплощаются в системе разделения властей. Олий Мажлис, как законодательная власть, осуществляет представительство народа и законодательные функции. Президент, как гарант Конституции, обеспечивает согласованное функционирование органов государственной власти. Судебная власть осуществляет правосудие независимо от законодательной и исполнительной власти (ст. 130). Разделение властей (ст. 11) создает систему сдержек и

⁵ Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека : Указ Президента РУз от 22.06.2020 № УП-6012 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4872357> (дата обращения: 18.11.2025).

противовесов, предотвращающую концентрацию власти и обеспечивающую республиканскую форму правления.

Механизмы реализации правового государства. Законодательные гарантии правового государства создаются через систему конституционных и обычных законов. Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Узбекистан» обеспечивает защиту конституционной законности через проверку конституционности актов законодательной и исполнительной власти. Конституционный закон «О Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан»⁶ регулирует законодательный процесс и обеспечивает качество законодательства. Закон «О судах»⁷ определяет организацию и деятельность судебной системы. Закон «О нормативно-правовых актах»⁸ (Концепция совершенствования нормотворческой деятельности⁹) устанавливает иерархию права и требования к нормативным актам.

Институциональная система правового государства включает несколько ключевых элементов. Конституционный суд осуществляет конституционный контроль, обеспечивая соответствие законодательства Основному закону. Верховный суд обеспечивает единообразие судебной практики и надзор за деятельностью нижестоящих судов. Прокуратура осуществляет надзор за законностью в деятельности государственных органов и должностных лиц. Уполномоченный Олий Мажлиса по правам человека (омбудсман)¹⁰ защищает

6 О Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан : Конституционный закон РУз от 12.12.2002 № 434-II [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/52069> (дата обращения: 18.11.2025).

7 О судах : Закон РУз от 28.07.2021 № ЗРУ-703 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/uz/docs/5534928> (дата обращения: 18.11.2025).

8 О нормативно-правовых актах : Закон РУз от 20.04.2021 № ЗРУ-682 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/5378968> (дата обращения: 18.11.2025).

9 Об утверждении Концепции совершенствования нормотворческой деятельности : Указ Президента РУз от 08.08.2018 № УП-5505 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/uz/docs/3858812> (дата обращения: 18.11.2025).

10 О мерах по совершенствованию деятельности Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмана) : Указ Президента РУз от 10.09.2021 № УП-6312 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5625271> (дата обращения: 18.11.2025).

права и свободы граждан. Адвокатура обеспечивает право граждан на квалифицированную юридическую помощь и защиту.

Цифровизация правового государства создает новые механизмы реализации конституционных принципов. Электронное правосудие повышает доступность и эффективность судебной системы, а открытые данные судебной практики обеспечивают ее прозрачность. Автоматизация правовых процессов ускоряет рассмотрение дел и снижает коррупционные риски.

Реализация социального и светского государства. Социальное государство реализуется через законодательные основы социальных прав. Трудовой кодекс РУз¹¹ (вступил в силу 30 апреля 2023 г.) регулирует социально-трудовые права работников, включая право на труд, его справедливую оплату, отдых, безопасные условия труда. Пенсионное законодательство гарантирует социальное обеспечение граждан в старости и при утрате трудоспособности. Законодательство об образовании гарантирует право на образование. Законодательство о здравоохранении обеспечивает право на охрану здоровья. Социальные программы (Стратегия социальной защиты населения¹²) конкретизируют социальные обязательства государства через адресную помощь малообеспеченным семьям, поддержку многодетных семей, защиту прав инвалидов.

Светское государство обеспечивается правовыми гарантиями. Закон «О свободе совести и религиозных организациях» определяет правовой статус религиозных организаций и гарантирует свободу вероисповедания. Отделение образования от религии закреплено в законодательстве об образовании, обеспечивающем светский характер государственного образования. Отделение религиозных организаций от государства предполагает невмешательство государства во внутренние дела религиозных объединений при условии соблюдения ими законодательства. Запрет на

11 Трудовой кодекс РУз от 28.10.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/6257291> (дата обращения: 18.11.2025).

12 Об утверждении Стратегии социальной защиты населения Республики Узбекистан : Указ Президента РУз от 25.07.2022 № УП-175 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/6130271> (дата обращения: 18.11.2025).

использование религии в политических целях предотвращает политизацию религии. Защита от религиозного экстремизма реализуется через законодательство о противодействии экстремизму и терроризму.

Соответствие законодательной практики Узбекистана международным обязательствам. Узбекистан ратифицировал основные международные договоры ООН по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах¹³, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах¹⁴. Доклады Комитетам ООН представляются периодически для мониторинга выполнения обязательств. Рекомендации Универсального периодического обзора учитываются в национальной правовой политике. Сотрудничество с ОБСЕ осуществляется в области демократизации и прав человека. Членство в международных организациях, включая ООН, ВТО, ШОС, расширяет международное сотрудничество.

Анализ ст. 1 в контексте международных стандартов показывает высокую степень соответствия им. Суверенное государство соответствует принципам Устава ООН о суверенном равенстве государств. Демократическое государство имплементирует стандарты ОБСЕ через систему выборов, многопартийность, гражданское общество. Правовое государство реализует критерии Венецианской комиссии через верховенство Конституции, независимость судов, конституционный контроль. Социальное государство выполняет обязательства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) через системы социальной защиты, образования, здравоохранения. Светское государство гарантирует свободу совести в соответствии с международными стандартами. Республиканская форма правления соответствует принципам народовластия и представительной демократии.

¹³ Международный пакт о гражданских и политических правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 18.11.2025).

¹⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 18.11.2025).

Влияние статьи 1 Конституции РУз на систему государственного управления и институциональные реформы в эпоху цифровой трансформации

Реализация принципа правового государства. Судебно-правовая реформа, воплощающая конституционный принцип правового государства, осуществляется на основе системных документов. Концепция совершенствования судебно-правовой системы определяет стратегические направления укрепления независимости судебной власти через создание Высшего судейского совета, реформирование процедур назначения и отбора судей, повышение квалификации судейского корпуса. Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Узбекистан» создает механизм конституционного контроля как фундаментальную гарантию правового государства, наделяя Конституционный суд полномочиями по проверке конституционности законов и подзаконных актов. Реформа процессуального законодательства осуществляется через принятие новых Гражданского процессуального кодекса¹⁵, Экономического процессуального кодекса¹⁶, Кодекса об административном судопроизводстве¹⁷. Создание специализированных административных судов (ст. 131 Конституции РУз) обеспечивает эффективную защиту прав граждан от незаконных действий администрации. Институт медиации и альтернативное разрешение споров развиваются как дополнительные механизмы урегулирования конфликтов.

Верховенство закона обеспечивается через совершенствование нормотворческого процесса. Концепция совершенствования нормотворческой деятельности устанавливает требования к качеству законодательства, включая правовую экспертизу законопроектов, общественное обсуждение проектов актов, антикоррупционную экспертизу. Систе-

¹⁵ Гражданский процессуальный кодекс РУз от 22.01.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/3517334> (дата обращения: 18.11.2025).

¹⁶ Экономический процессуальный кодекс РУз от 24.01.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/3523895> (дата обращения: 18.11.2025).

¹⁷ Кодекс РУз об административном судопроизводстве от 25.01.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/3527365> (дата обращения: 18.11.2025).

матизация законодательства осуществляется через кодификацию и инкорпорацию нормативных актов. Цифровизация нормотворческого процесса включает создание единого реестра нормативно-правовых актов, электронную систему подготовки и согласования проектов.

Цифровое правовое государство реализуется через внедрение информационных технологий. Электронное правосудие включает электронную подачу исков, электронное ознакомление с материалами дела, видео-конференц-связь для судебных заседаний. Единая база судебных решений обеспечивает транспарентность судебной практики. Онлайн обжалование административных решений упрощает доступ к правосудию.

Институциональные механизмы социального государства. Социальная защита населения реализуется через комплексную систему мер. Концепция социальной защиты населения определяет стратегию адресной социальной помощи малоимущим семьям, поддержки многодетных семей, защиты прав инвалидов. Реформа пенсионной системы направлена на повышение размера пенсий и расширение охвата пенсионным обеспечением. Система адресной социальной помощи¹⁸ обеспечивает материальную поддержку нуждающихся семей на основе объективных критериев оценки нуждаемости. Социальное страхование охватывает случаи временной нетрудоспособности, материнства, инвалидности.

Трудовые отношения регулируются новым Трудовым кодексом, который модернизирует регулирование трудовых отношений в соответствии с международными стандартами МОТ. Защита трудовых прав работников усиливается через расширение механизмов трудовой инспекции, упрощение процедур обжалования нарушений трудовых прав. Программы занятости¹⁹ направлены на сокращение безработицы через профессиональную подготовку и переподготовку. Молодежная за-

нятость стимулируется через программы стажировок и первого рабочего места.

Социальная инфраструктура развивается через комплексные программы. Программы развития здравоохранения²⁰ направлены на модернизацию медицинских учреждений, повышение квалификации медицинских работников, внедрение современных технологий диагностики и лечения. Реформа образования осуществляется через повышение качества образовательных услуг, модернизацию образовательной инфраструктуры, цифровизацию образования. Жилищные программы обеспечивают доступность жилья для граждан. Инициативы по водоснабжению направлены на улучшение доступа к безопасной питьевой воде в сельских районах.

ESG в социальной политике интегрируется через программы устойчивого развития, включающие экологическую устойчивость, социальную инклюзию, ответственное управление [13]. Социальная ответственность бизнеса стимулируется через налоговые льготы для социально ответственных компаний. «Зеленые» рабочие места создаются в секторах возобновляемой энергетики и экологической реабилитации.

Светское государство и государственное устройство. Реализация принципа светскости осуществляется через законодательное регулирование. Закон «О свободе совести и религиозных организациях»²¹ обеспечивает баланс между свободой вероисповедания и светским характером государства. Отделение религиозных институтов от государства предполагает невмешательство государства во внутренние дела религиозных объединений. Программы противодействия религиозному экстремизму направлены на профилактику радикализации через просветительскую работу. Светское образование обеспечивается государственными образовательными стандартами, исключающими религиозное воздействие в государственных школах.

18 О дополнительных мерах материальной поддержки нуждающихся в социальной защите слоев населения : Указ Президента РУз от 28.07.2023 № УП-120 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6549725> (дата обращения: 18.11.2025).

19 О дальнейшем совершенствовании системы государственной социальной поддержки бедных семей : Указ Президента РУз от 08.05.2025 № УП-84 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/7519187> (дата обращения: 18.11.2025).

20 О мерах по последовательному продолжению реформирования сферы здравоохранения путем совершенствования данной системы и принципов оказания медицинских услуг населению в республике : Указ Президента РУз от 19.05.2025 № УП-88 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/7534278> (дата обращения: 18.11.2025).

21 О свободе совести и религиозных организациях : Закон РУз от 05.07.2021 № ЗПУ-699 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/5491541> (дата обращения: 18.11.2025).

Республиканская форма правления укрепляется институциональными реформами. Конституционная реформа разделения властей (2023) усилила парламентский контроль через расширение контрольных полномочий Олий Мажлиса, введение института парламентских запросов, усиление роли комитетов палат. Усиление роли парламента проявляется в расширении законодательных инициатив депутатов, участии парламента в формировании правительства. Концепция административной реформы²² направлена на оптимизацию структуры исполнительной власти, повышение эффективности государственного управления, сокращение административных барьеров. Баланс между ветвями власти обеспечивается конституционной системой сдержек и противовесов.

Цифровизация государственного управления трансформирует взаимодействие государства и граждан [14]. Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030»²³ определяет приоритеты цифровой трансформации, включая создание цифрового правительства, развитие цифровой экономики, формирование цифрового общества. Единый портал государственных услуг обеспечивает доступ граждан к государственным услугам в электронной форме, сокращая время и затраты на их получение. Open Data и транспарентность реализуются через публикацию государственных данных в открытом доступе. Цифровая идентификация граждан через биометрические паспорта и электронные подписи обеспечивает безопасный доступ к электронным услугам.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ПРЕЗИДЕНТА РУЗ Ш.М. МИРЗИЁЕВА ПО РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА

Философия государственного строительства. «Все реформы в Новом Узбекистане осуществляются на основе принципа

22 Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан : Указ Президента РУз от 08.09.2017 № УП-5185 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/3331176> (дата обращения: 18.11.2025).

23 Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и мерах по ее эффективной реализации : Указ Президента РУз от 05.10.2020 № УП-6079 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/uz/docs/5031048> (дата обращения: 18.11.2025).

"Во имя чести и достоинства человека". За последние восемь лет мы проделали огромную работу, направленную на защиту прав людей, обеспечение достойными рабочими местами, увеличение их доходов, улучшение условий жизни. Все наши действия ориентированы на создание условий и расширение возможностей для наиболее полного проявления каждым человеком, особенно молодежью и женщинами, своего потенциала»²⁴.

Эти слова Главы государства определяют ключевые направления реализации конституционной модели узбекского государства, закрепленной в ст. 1 Конституции. Философия государственного строительства «Нового Узбекистана» основывается на трех взаимосвязанных принципах: приоритет прав человека, верховенство права, служение государства народу.

Стратегические реформы государственного устройства. Реформа системы государственного управления воплощает конституционный принцип правового государства. Концепция административной реформы направлена на оптимизацию государственного аппарата через сокращение избыточных функций государственных органов, исключение дублирования полномочий, внедрение принципов «одного окна» в предоставлении государственных услуг. Принцип «государство – на службе народу» воплощается через переориентацию деятельности государственных органов с контрольно-надзорных функций на предоставление качественных услуг населению и бизнесу. Сокращение государственного вмешательства в экономику осуществляется через дерегулирование экономической деятельности, приватизацию государственных активов²⁵, либерализацию лицензионных и разрешительных процедур. Дебюрократизация реализуется через программы сокращения административных барьеров, упрощения документооборота, внедрения принципа презумпции добросовестности субъектов предпринимательства.

24 Выступление Президента РУз Шавката Мирзиёева на открытии III международного форума «От бедности к процветанию» 18.09.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/8500> (дата обращения: 18.11.2025).

25 О Программе приватизации на 2025 год : Указ Президента РУз от 21.04.2025 № УП-70 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/7488172> (дата обращения: 18.11.2025).

Судебно-правовая реформа как основа правового государства воплощает конституционный принцип независимости судебной власти [15]. Концепция судебной реформы устанавливает приоритеты укрепления гарантий независимости судей, повышения авторитета судебной власти, обеспечения доступности и качества правосудия. Создание Конституционного суда стало историческим достижением, обеспечивающим конституционный контроль и защиту конституционных прав граждан. Повышение статуса судей включает увеличение им заработной платы, улучшение социального обеспечения, создание достойных условий труда. Внедрение современных технологий в правосудии осуществляется через электронное правосудие, видео-конференц-связь, автоматизацию судебного делопроизводства.

Парламентская реформа укрепляет представительную демократию [16]. Усиление контрольных функций Олий Мажлиса осуществляется через расширение парламентских запросов, создание специализированных контрольных комиссий, усиление роли комитетов палат в законодательном процессе. Законодательная инициатива депутатов стимулируется через упрощение процедур внесения законопроектов, обеспечение экспертной поддержки депутатов. Профессионализация парламентской деятельности реализуется через программы повышения квалификации депутатов, создание аналитических служб парламента. Вовлечение общественности в законотворчество обеспечивается через обязательное публичное обсуждение законопроектов, учет общественного мнения.

Социальная политика и цифровое государство. Реализация концепции социального государства осуществляется через масштабные социальные программы. Стратегия сокращения бедности²⁶ определяет комплекс мер по снижению уровня бедности вдвое к 2030 г. через создание рабочих мест, повышение доходов населения, адресную социальную поддержку нуждающихся семей. Программы адресной поддержки обеспечивают

26 О мерах по установлению взаимовыгодного сотрудничества с субъектами предпринимательства по сокращению бедности : Указ Президента РУз от 12.06.2023 № УП-93 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/6493144> (дата обращения: 18.11.2025).

материальную помощь малоимущим семьям на основе объективной оценки нуждаемости. Социальная поддержка уязвимых групп включает программы для инвалидов²⁷, престарелых граждан²⁸, многодетных семей²⁹. Молодежная политика реализуется через программы молодежной занятости, поддержки молодых предпринимателей, развития молодежных организаций.

Образование и здравоохранение выступают ключевыми приоритетами социального государства [17]. Реформа системы образования³⁰ направлена на обеспечение качества образования, совершенствование образовательных стандартов, подготовку педагогических кадров³¹, внедрение цифровых технологий в образование [18]. Концепция развития здравоохранения предусматривает последовательное продолжение реформирования сферы здравоохранения, совершенствование системы и принципов оказания медицинских услуг, повышение квалификации медицинских работников. Доступность и качество социальных услуг обеспечиваются через модернизацию социальной инфраструктуры, внедрение стандартов качества услуг, мониторинг удовлетворенности граждан.

Цифровая трансформация государства является инструментом реализации конституционных принципов [19]. Стратегия «Цифровой

27 О дополнительных мерах по совершенствованию системы обеспечения занятости лиц с инвалидностью : Указ Президента РУз от 08.05.2025 № УП-85 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/uz/docs/7518498> (дата обращения: 18.11.2025).

28 О социальной поддержке престарелых и лиц с инвалидностью, а также дальнейшем развитии системы центров социальной поддержки и системы домов-интернатов «Мурувват» : Указ Президента РУз от 25.03.2021 № УП-6195 [Электронный ресурс]. URL: <https://nrm.uz/contentf?doc=656185> (дата обращения: 18.11.2025).

29 О дополнительных мерах по совершенствованию деятельности Комитета семьи и женщин : Указ Президента РУз от 21.12.2023 № УП-208 [Электронный ресурс]. URL: https://static.norma.uz/doc/doc_10/208.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

30 О дополнительных мерах по обеспечению качества образования и совершенствованию системы оказания образовательных услуг : Указ Президента РУз от 05.05.2025 № УП-76 [Электронный ресурс]. URL: <https://nrm.uz/contentf?doc=779176> (дата обращения: 18.11.2025).

31 О мерах по дальнейшему совершенствованию системы подготовки педагогических кадров : Указ Президента РУз от 28.04.2025 № УП-73 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/7499786> (дата обращения: 18.11.2025).

Узбекистан – 2030» определяет приоритеты построения цифрового государства, цифровой экономики, цифрового общества. Внедрение электронного правительства включает интеграцию информационных систем государственных органов, межведомственный электронный документооборот, единую систему идентификации и аутентификации. Цифровые государственные услуги предоставляются через Единый портал интерактивных государственных услуг, мобильные приложения, многофункциональные центры. Открытые данные и транспарентность обеспечиваются через публикацию государственных данных, мониторинг эффективности государственных органов, обратную связь с гражданами.

Региональный рост является приоритетом сбалансированного развития территорий [20]. Программы развития регионов направлены на выравнивание уровня социально-экономического развития регионов, модернизацию региональной инфраструктуры, создание рабочих мест в регионах. Децентрализация полномочий расширяет самостоятельность местных органов власти в решении вопросов местного значения. Институт махалли³² как первичное звено решения проблем населения усиливает роль местного самоуправления в обеспечении благосостояния граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статья 1 Конституции РУз 2023 г. представляет собой фундаментальную конституционную норму, определяющую государственно-правовую идентичность узбекского государства в XXI в. Пять конституционных характеристик – суверенное, демократическое, правовое, социальное и светское – в сочетании с республиканской формой правления образуют комплексную модель современного конституционного государства, отвечающего высоким стандартам международного конституционализма.

Эволюция от лаконичной формулировки Конституции 1992 г. («суверенная демократическая республика») к развернутому опреде-

лению 2023 г. отражает путь от постсоветского становления к зрелой государственности периода «Нового Узбекистана». Конституционные инновации 2023 г. – закрепление характеристик правового, социального и светского государства – воплощают стратегическое видение Президента РУз Ш.М. Мирзиёева по построению государства, служащего интересам человека, где верховенство права, социальная справедливость и религиозная толерантность становятся не декларациями, а живой конституционной практикой.

Институциональные реформы, осуществляемые на основе Стратегии «Узбекистан – 2030» и других документов, обеспечивают практическую реализацию конституционных принципов. Судебно-правовая реформа укрепляет правовое государство, социальные программы воплощают концепцию социального государства, цифровизация государственного управления модернизирует взаимодействие государства и граждан, парламентские реформы усиливают представительную демократию.

Международное измерение ст. 1 Конституции РУз демонстрирует соответствие узбекской конституционной модели универсальным стандартам, установленным ООН, ОБСЕ и другими международными организациями. Конституционная практика Узбекистана органично вписывается в глобальное конституционное пространство, сочетая приверженность универсальным принципам демократии, прав человека, правового государства с национальной спецификой и культурной идентичностью.

Перспективы развития конституционной модели государства в условиях вызовов XXI в. – цифровизации, искусственного интеллекта, климатических изменений, ESG-трансформации – требуют проактивного подхода и адаптации правовой системы. Статья 1 Конституции РУз, как «живая норма», пригодная к эволютивному толкованию Конституционным судом, обеспечивает конституционные основы для ответа на эти вызовы, сохраняя стабильность и преемственность при необходимости инноваций. Баланс между технологическим прогрессом и защитой человеческого достоинства, между национальным суверенитетом и глобальной интеграцией, между традицией и модернизацией определяет траекторию конституционного развития Узбекистана в XXI в.

³² О мерах по кардинальному повышению роли института махалли в обществе и обеспечению его функционирования в качестве первичного звена решения проблем населения: Указ Президента РУз от 21.12.2023 № УП-209 [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/docs/6707809> (дата обращения: 18.11.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bodin J. The six bookes of a commonweale : Trans. R. Knolles / J. Bodin. – London : Impensis G. Bishop, 1606. – 828 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/sixbookesofcommo00bodi> (дата обращения: 14.06.2025).
2. Krasner S.D. Sovereignty: Organized hypocrisy / S.D. Krasner. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1999. – 280 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691007113/sovereignty> (дата обращения: 14.06.2025).
3. Keohane R.O. Hobbes's dilemma and institutional change in world politics: Sovereignty in international society / R.O. Keohane // Power and governance in a partially globalized world. – London : Routledge, 2002 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.routledge.com/Power-and-Governance-in-a-Partially-Globalized-World/Keohane/p/book/9780691007113/sovereignty> (дата обращения: 14.06.2025).
4. Pohle J. Digital sovereignty / J. Pohle, T. Thiel // Internet Policy Review. 2020. – № 9 (4). – P. 47–67.
5. Dahl R.A. On democracy / R.A. Dahl. – New Haven, CT : Yale University Press, 1998. – 217 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://yalebooks.yale.edu/book/9780300254051/on-democracy/> (дата обращения: 12.06.2025).
6. Macintosh A. Characterizing e-participation in policy-making / A. Macintosh // Proceedings of the 37th Annual Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS'04). – 2004. – January. – P. 1–10.
7. Tamanaha B.Z. On the rule of law: History, politics, theory / B.Z. Tamanaha. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 190 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/on-the-rule-of-law/A22B686FAAED3D4ACA202BEF5FC760EB> (дата обращения: 29.05.2025).
8. Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism / G. Esping-Andersen. – Cambridge : Polity Press ; Princeton, NJ : Princeton University Press, 1990. – 248 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/threeworldsofwel0000espi> (дата обращения: 12.06.2025).
9. Clark G.L. From the Stockholder to the Stakeholder: How Sustainability Can Drive Financial Outperformance / G.L. Clark, A. Feiner, M. Vihs [Электронный ресурс]. – URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2508281> (дата обращения: 08.06.2025).
10. Baubérot J. Les 7 laïcités françaises: Le modèle français de laïcité n'existe pas. – Paris : Éditions de la Maison des sciences de l'homme, 2015. – 276 p.
11. Pettit P. Republicanism: A theory of freedom and government / P. Pettit. – Oxford : Oxford University Press, 1997. – 316 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://global.oup.com/academic/product/republicanism-9780198290834> (дата обращения: 12.06.2025).
12. Shugart M.S. Presidents and assemblies: Constitutional design and electoral dynamics / M.S. Shugart, J.M. Carey. – Cambridge : Cambridge University Press, 1992. – 316 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/presidents-and-assemblies/BE671C20B12E6433DED8F058C36D0E17> (дата обращения: 12.06.2025).
13. Мантаева Э.И. Стандарты ESG-концепции устойчивого развития / Э.И. Мантаева, В.С. Голденова, И.В. Слободчикова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 242, № 4. – С. 93–104.
14. Синица С.А. Цифровизация системы государственного управления в Российской Федерации / С.А. Синица // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 11-3 (105). – С. 71–77.

REFERENCES

1. Bodin J. The six bookes of a commonweale. R. Knolles Trans. London, Impensis G. Bishop Publ., 1606. 828 p. Available at: <https://archive.org/details/sixbookesofcommo00bodi>.
2. Krasner S.D. Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton, NJ, Princeton University Press Publ., 1999. 280 p. Available at: <https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691007113/sovereignty>.
3. Keohane R.O. Hobbes's Dilemma and Institutional Change in World Politics: Sovereignty in International Society. *Power and Governance in a Partially Globalized World*. London, Routledge Publ., 2002. Available at: <https://www.routledge.com/Power-and-Governance-in-a-Partially-Globalized-World/Keohane/p/book/9780691007113/sovereignty>.
4. Pohle J., Thiel T. Digital Sovereignty. *Internet Policy Review*, 2020, no. 9 (4), pp. 47–67.
5. Dahl R.A. On Democracy. New Haven, CT, Yale University Press Publ., 1998. 217 p. Available at: <https://yalebooks.yale.edu/book/9780300254051/on-democracy/>.
6. Macintosh A. Characterizing E-Participation in Policy-Making. *Proceedings of the 37th Annual Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS'04)*, 2004, January, pp. 1–10.
7. Tamanaha B.Z. On the Rule of Law: History, Politics, Theory. Cambridge University Press Publ., 2004. 190 p. Available at: <https://www.cambridge.org/core/books/on-the-rule-of-law/A22B686FAAED3D4ACA202BEF5FC760EB>.
8. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge, Polity Press Publ., Princeton University Press Publ., 1990. 248 p. Available at: <https://archive.org/details/threeworldsofwel0000espi>.
9. Clark G.L., Feiner A., Vihs M. From the Stockholder to the Stakeholder: How Sustainability Can Drive Financial Outperformance. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2508281>.
10. Baubérot J. Les 7 laïcités françaises: Le modèle français de laïcité n'existe pas. Paris, Éditions de la Maison des sciences de l'homme Publ., 2015. 276 p.
11. Pettit P. Republicanism: A theory of Freedom and Government. Oxford University Press Publ., 1997. 316 p. Available at: <https://global.oup.com/academic/product/republicanism-9780198290834>.
12. Shugart M.S., Carey J.M. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge University Press Publ., 1992. 316 p. Available at: <https://www.cambridge.org/core/books/presidents-and-assemblies/BE671C20B12E6433DED8F058C36D0E17>.
13. Mantaeva E.I., Goldenova V.S., Slobodchikova I.V. ESG Standards for the Concept of Sustainable Development. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2023, vol. 242, no. 4, pp. 93–104. (In Russian).
14. Sinitsa S.A. Digitalization of the Public Administration System in the Russian Federation. *Journal of Economy and Business*, 2023, no. 11-3 (105), pp. 71–77. (In Russian).
15. Huchhanavar S.S. Conceptualising Judicial Independence and Accountability from a Regulatory Perspective. *Oslo Law Review*, 2023, no. 9 (2), pp. 110–148.
16. United Nations. E-Government Survey 2024: Accelerating Digital Transformation for Sustainable Development. New York, UN DESA Publ., 2024. 205 p.

15. Huchhanavar S.S. Conceptualising Judicial Independence and Accountability from a Regulatory Perspective / S.S. Huchhanavar // Oslo Law Review. – 2023. – № 9 (2). – P. 110–148.

16. United Nations. E-Government Survey 2024: Accelerating Digital Transformation for Sustainable Development. – New York : UN DESA, 2024. – 205 p.

17. Gulyamov S. Reforming Traditional Modern Education in the Context of the Projected Symbiotic Economy / S. Gulyamov // Uzbek Journal of Law and Digital Policy. – 2025. – Vol. 3, № 1. – P. 57–73.

18. Гулямов С.С. Применение кибергигиены в качестве эффективной психологической меры профилактики киберзависимостей / С.С. Гулямов, А.А. Родионов // Психология и право. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 77–91.

19. Lubis S. Electronic governance in advancing sustainable development goals through systematic literature review / S. Lubis, E. Purnomo, J. Lado, Chin-Fu Hung // Discover Global Society. – 2024. – Vol. 2.

20. Dijital Devlet Yönetişiminin Teorik ve Hukuki Temelleri / H. Sharipova, I. Rustambekov, S. Gulyamov, H. Bozgeyik. – Ankara : Adalet Yayınevi, 2024. – Vol. 1. – 543 p.

17. Gulyamov S. Reforming Traditional Modern Education in the Context of the Projected Symbiotic Economy. *Uzbek Journal of Law and Digital Policy*, 2025, vol. 3, no. 1, pp. 57–73.

18. Gulyamov S.S., Rodionov A.A. Cyber Hygiene as an Effective Psychological Measure in the Prevention of Cyber Addictions. *Psychology and Law*, 2024, vol. 14, no. 2, pp. 77–91. (In Russian).

19. Lubis S., Purnomo E., Lado J., Chin-Fu Hung Electronic Governance In Advancing Sustainable Development Goals Through Systematic Literature Review. *Discover Global Society*, 2024, vol. 2.

20. Sharipova H., Rustambekov I., Gulyamov S., Bozgeyik H. *Dijital Devlet Yönetişiminin Teorik ve Hukuki Temelleri*. Ankara, Adalet Yayınevi Publ., 2024. Vol. 1. 543 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович – доктор юридических наук, профессор, исполняющий обязанности ректора;

Гулямов Саид Саидахарович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой киберправа;

Аminev Фарит Гизарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Rustambekov Islambek Rustambekovich – Doctor of Law, Professor, Acting Rector;

Gulyamov Said Saidakhrarovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Cyber Law;

Aminev Farit Gizarovich – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Criminalistics of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 24.09.2025; одобрена после рецензирования 16.10.2025; принята к публикации 16.10.2025. The article was submitted 24.09.2025; approved after reviewing 16.10.2025; accepted for publication 16.10.2025.